

Большой пруд пополнялся фильтрованной водой из подземного очистительного резервуара, поэтому температура воды здесь была на несколько градусов ниже, чем в небольшом пруду. Кажется, именно прохлада пришлась по вкусу побегам лотоса. Прошло всего несколько дней с тех пор, как высадили три маленьких кустика, а их листья уже вынырнули на поверхность, образовав небольшую тенистую зону. И эта тень, в свою очередь, привлекла новых обитателей.

Прогуливаясь по двору, Ся Дунли заметил под листом лотоса очень знакомую личинку стрекозы. Он осторожно поддел ее сачком и поднес к самым глазам, чтобы рассмотреть ближе.

Раньше, когда он выращивал головастиков в большом пруду, ему уже попадалась личинка стрекозы в небольшом пруду.

Тогда эта хитрая личинка стрекозы постоянно подстерегала добычу у места притока воды, дожидаясь, пока течение принесет ей головастика — эдакая доставка еды на дом. Из-за этого Ся Дунли ее и запомнил. Не будь она личинкой стрекозы, которой предстоит вырасти и работать на благо хозяйства, уничтожая вредителей, Ся Дунли без колебаний попросил бы ее сменить место жительства.

Но хотя Ся Дунли не стал ее выселять, кроха переехала сама. И как только этой мелюзге удалось преодолеть почти десятисантиметровый перепад высоты между водоемами и оказаться в большом пруду?

А может, это совсем другая? На вид эта личинка выглядела куда крупнее той, из небольшого пруда, — длиной с указательный палец Ся Дунли. Поразглядывая ее еще немного, он засомневался и протянул сачок Сюнь Ваню:

— Ся Вань, иди скорее глянь! Это не та личинка стрекозы, что жила в небольшом пруду?

Сюнь Вань бросил лишь пару взглядов и уверенно ответил:

— Это она.

— Странно... Ей же прекрасно жилось в небольшом пруду. Зачем было тащиться в такую рань в большой? Неужели еда закончилась?

Ся Дунли с легким беспокойством аккуратно подхватил перебирающую тонкими лапками личинку стрекозы и принялся внимательно ее разглядывать, но тут же опешил.

Поглядеть только на это упитанное брюшко и внушительные размеры — голодающей эта кроха явно не выглядела! Впрочем, оно и понятно: когда головастики и лягушата покинули водоем, к небольшому пруду стали слетаться на водопой разные насекомые. А для такого грозного подводного хищника, как личинка стрекозы, при хороших охотничьих навыках проблем с едой точно не возникнет.

— Ся Вань, смотри! Ротовой аппарат личинки стрекозы умеет складываться и выстреливать вперед, прямо как язык у лягушки! — Ся Дунли, будто вспомнив что-то любопытное, подозвал парня поближе. Затем под его пристальным взглядом аккуратно взял двумя пальцами за нижнюю челюсть личинки и слегка ее вытянул.

В полностью вытянутом состоянии ротовой аппарат личинки стрекозы составлял едва ли не половину длины ее тела, выглядя довольно жутковато. Ся Дунли разжал пальцы, позволяя ей втянуть маску обратно. Со сложенным ротовым аппаратом личинка казалась вполне безобидной.

Он с улыбкой склонил голову к Сюнь Ваню:

— В детстве я смотрел фильм ужасов, у монстра оттуда было нечто похожее. Когда я впервые увидел, как он резко атакует, чуть от страха не умер!

Присевший рядом юноша сжал губы. Он протянул руку и ласково погладил Ся Дунли по голове, выражая немую поддержку. Ся Дунли слегка ткнулся макушкой в его ладонь:

— Ну, я тогда совсем ребенком был. Потом пересмотрел кучу всего и перестал бояться. Да и монстр тот был скорее мерзким, чем действительно страшным. Если тебе интересно, у меня сохранено полно японских хорроров — вот они реально жуткие.

Сюнь Вань, не подозревавший о всекрушающей силе японских ужастиков, разумеется, не стал отказываться от предложения любимого. Он спокойно кивнул, и довольный Ся Дунли продолжил обсуждать с ним загадку переселения личинки стрекозы.

У Сюнь Ваня как раз появилось предположение. Он указал на глицинию над небольшим прудом, где среди листьев мелькал птичий хвост:

— Возможно, она прячется от них.

Ся Дунли осенило. И правда! Черный дрозд всеяден, и в его рацион входят практически любые насекомые.

Значит, личинка стрекозы заметила прямо у себя над головой опасного хищника и поспешила сбежать? Бедняжка...

Ся Дунли поторопился вернуть бедолагу, перенесшую невыносимую жизненную драму, обратно в воду. И тут прямо на глазах у обоих личинка стрекозы вытолкнула из брюшка струю воды и, словно реактивный самолет, с невероятной скоростью рванула вглубь пруда.

— Жабры личинки стрекозы находятся прямо в кишечнике, — тихо пояснил Сюнь Вань, видя, как Ся Дунли от изумления разинул рот. — Для дыхания она втягивает воду в прямую кишку, а затем выталкивает ее. В момент опасности, когда нужно срочно уплыть, она резко выплевывает воду из прямой кишки, чтобы развить реактивное ускорение.

— При необходимости она даже может менять направление. Правда, часто использовать такой метод побега не получается — это крайняя мера.

Впрочем, для большинства хищников этой пары секунд вполне достаточно, чтобы добыча успела скрыться на глубине.

Находясь под потрясенным взглядом Ся Дунли, Сюнь Вань чуть сжал губы и смущенно добавил:

— В книгах, которые дал мне учитель, был этот пример. У личинки стрекозы очень высокий шанс спастись.

Учителем, о котором он говорил, был, конечно же, врач Сюй. А книги, рекомендуемые врачом Сюй своему ученику, — профессиональной литературой. И надо же, Ся Вань уже применяет знания на практике!

Ся Дунли радостно похлопал его по плечу с гордым видом старого отца, чей сын вот-вот станет

выдающимся человеком:

— Ся Вань, ты столько всего знаешь! Так держать!

«Да в чем дело-то, он же твой парень! Тебе не кажется, что твое отношение немного странное?»

Чэнь Ли, которого все это время бесстыдно игнорировали, не удержался от мысленного колкого замечания. Но взглянув на счастливое и довольное лицо Сюнь Ваня, у которого, похоже, не было ни малейших возражений, он лишь вздохнул: эта парочка действительно престранная.

Он молча выключил камеру и забился в угол делать заметки.

Маленький дворик в доме Ся Дунли представлял собой настоящую экосистему в миниатюре: проточная вода, тенистые уголки, животные и кормовая база — словом, все необходимые условия.

Раньше под присмотром чересчур ответственного пса эти изменения были малозаметны.

Но теперь Дами переключил все свое внимание на свинарник и забросил дежурство во дворе. Прошло буквально дней десять, и по утрам во дворике стало появляться все больше прогуливающих зверьков. А некоторые новоселы даже успели тайком расположиться здесь на постоянное место жительства, пока хозяин ничего не заметил.

Так, прямо у пруда, в брошенном керамическом кувшине (да-да, том самом, где Сяокан когда-то прятал мед) свернулся калачиком и дремал еж. Шум, поднятый парой черных дроздов, ненадолго разбудил его, но, распознав хлопанье знакомых крыльев, еж снова опустил голову.

Черный дрозд не входил в список угроз для ежа. Напротив, в период гнездования пара черных дроздов помогала отгонять его настоящего заклятого врага — сову. Это и стало одной из причин, почему еж выбрал для жизни именно этот уголок.

Изначально ежа привлекли изобилие пищевых остатков и доступ к воде во дворе дома Ся Дунли.

Вот только раньше во дворе дежурил пес, настроенный к незваному гостю крайне враждебно. И хотя еж ел немного — его рацион состоял в основном из вредителей да редких упавших ягод, —

Дами все равно не выражал ни капли гостеприимства.

«Даже если это вредители, это наши домашние вредители! И поедать их без разрешения пса категорически запрещено!» — примерно так рассуждал Дами. А как получить разрешение Дами? Да ни за что на свете! Дами ни за что не позволил бы чужаку хозяйничать на своей территории.

Впрочем, сколько бы пес ни выражал свое недовольство, с острыми иголками ежа он ничего поделать не мог. Тем не менее из-за столь откровенной враждебности — пес каждый раз застывал рядом и хищно ждал, пока гость уйдет — ежу было неуютно оставаться.

Зато теперь ситуация изменилась. Недружелюбный пес постоянно носился туда-сюда, ему даже на ласки с хозяином времени толком не хватало, где уж тут следить за ежом! И зверушка

получила возможность спокойно разгуливать по двору.

Тщательно обследовав территорию и проверив безопасность, еж выбрал этот маленький норку-кувшин и обосновался в нем.

Ежи — животные ночные, пугливые и скрытные. Он быстро изучил распорядок дня хозяина и изо всех сил избегал встреч с людьми, поэтому его новоселье до сих пор оставалось секретом.

Он мог бы скрываться еще долго, но появление еще одного постояльца нарушило его размеренную и незаметную жизнь.

Летний зной — нелегкое испытание для большинства растений и животных, однако для холоднокровных это пик сезона размножения. Желая обеспечить будущему потомству как можно больше энергии, будущая мама-змея под покровом ночи тихо проскользнула во дворик дома Ся Дунли.

<http://bllate.org/book/18144/1757799>